

Сказав это, мальчик опустил к оконцу кареты небольшой паланкин с фиксированным сиденьем. Пэй Е и Шэнь Ци вздрогнули и обернулись к Шэнь Гучжи. Взгляд того потемнел, он кивнул им. Шэнь Ци всё понял, помог Пэй Е подняться и усадить в паланкин. Шэнь Гучжи тоже вышел из повозки.

Увидев перед собой нескольких человек, мальчик, не проявляя ни покорности, ни высокомерия, слегка поклонился и повернулся, указывая путь.

Пэй Е приподнял бровь. Вдруг вспомнился юноша, что недавно вышел из лунного света и холодно произнес:

— Наш господин приглашает молодого господина Пэй на беседу.

Уверены, что этот Яцин не родной брат Шэнь Эра по одной матери? Когда Пэй Е усаживали в паланкин, он бросил взгляд на Шэнь Гучжи, который вдруг стал выглядеть заметно слабее.

Все эти дни они провели в карете, и он не заметил, что лицо Шэнь Гучжи стало настолько бледным.

В сознании промелькнул образ человека в белом, падающего в охваченный огнем провал. Пэй Е почувствовал, будто по сердцу ударили чем-то тяжелым. Тупая боль, онемение, море невыразимых чувств ворвалось в душу.

Не успел он разобраться в своих мыслях, как вошли во двор.

Во дворе повсюду росли редкие цветы и травы, стояли причудливые садовые камни, но больше всего бросались в глаза несколько высоких гинкго с густой кроной.

Следуя за мальчиком, прошли через передний и внутренний дворы, и взору открылся построенный на озере изящнейший павильон.

Бутоны лотосов, едва тронутые краской, еще не распустились, но густые заросли лотосовых листьев покрывали большую часть озера. Над водой протянулись деревянные извилистые галереи, которые, прорезая камышовые заросли выше человеческого роста, вели прямо в центр павильона.

Сидя в паланкине, Пэй Е прищурился, пытаясь разглядеть фигуру в павильоне. Его переполняли эмоции: волна за волной. Кто же на этот раз прислал своих людей?

Пройдя по галерее, они увидели мужчину в зеленой одежде, сидевшего в павильоне и варившего вино. Легкий бриз с озера колыхал легкие занавески павильона, едва касаясь прядей волос, ниспадающих на его лоб.

Рядом с мужчиной стояла складная ширма с пейзажем, где глубокие и светлые оттенки туши гармонировали с озерной гладью, павильоном и лотосами.

Волны на озере, аромат чистого вина, да еще и такой неземной красавец... Сердце зрителя невольно затрепетало.

Войдя в павильон, мальчик-проводник поклонился человеку внутри и занял место позади него.

Пэй Е вместе с паланкином был опущен на землю. Не дожидаясь носильщиков, Шэнь Ци шагнул вперед, помог ему подняться и аккуратно усадил на приготовленную круглую подушку

за столом.

Шэнь Гучжи сел рядом, а Шэнь И и Шэнь Ци отступили за их спины.

Глядя на красавца перед собой, Пэй Е хотел было завязать разговор, но, к сожалению, его горло было повреждено не вовремя. Он мог только смотреть, как красавец, улыбаясь, наливает каждому по чаше вина, а затем поворачивается к Шэнь Гучжи. Пэй Е выразил глубокое сожаление и неотрывно, едва ли не с жадностью, смотрел на красавца.

Красавец повернул голову и с улыбкой встретился с ним взглядом:

— Я слышал, что господин Пэй недавно повредил горло. К счастью, в моем доме есть хорошее лекарство. Позже Яцин доставит его вам, надеюсь, вы не откажетесь.

Увидев, что Пэй Е молча держит чашу, он продолжил, обращаясь к Шэнь Гучжи:

— И я давно слышал, что рядом с господином Пэй появился выдающийся юный господин. Сегодня, увидев его своими глазами, убедился, что слава не лжет.

Пэй Е, держа чашу в левой руке, опустил голову, делая вид, что пьет, чтобы скрыть слегка приподнимающийся уголок рта. Иногда слушать, как кто-то с серьезным видом льстит, тоже довольно забавно, не так ли?

Жаль только такое лицо — неземное, где каждое движение — как картина...

Шэнь Гучжи молча улыбался. Красавец не почувствовал неловкости, изящно улыбнулся, помешивая вино в маленьком сосуде, и продолжил:

— Меня зовут Цзи Жаньси. Я простой странствующий лекарь, но почему-то интересуюсь счетоводством. Услышав, что господин Шэнь получил учетную книгу, я не удержался и пригласил вас взглянуть на нее.

Шэнь Гучжи, услышав это, медленно приоткрыл губы в вежливой, сдержанной улыбке:

— У господина Цзи действительно широкие интересы.

В душе Пэй Е прыснул со смеху. Эта манера колоть, не проливая крови... Конечно, нам, простым смертлам, такого не выдержать!

Сказать прямо: ты же врач, зачем тебе учетная книга?

Даже если он понимает, что может говорить так прямо, без обиняков, не боясь, что они начнут защищаться, и уверен, что получит книгу, но после такой медленной, едва уловимой колкости Шэнь Гучжи... Даже если особого вреда нет, всё же приятно! Это мгновенно низвело Цзи Жаньси с позиции «мы вам намекаем, что вы должны быть умнее и отдать вещь» до положения «человек, который не занимается своим делом и суетится попусту».

Статус красавца рухнул мгновенно. Даже Яцин, стоявший позади, не смог скрыть возмущения и злобно посмотрел в их сторону.

Однако красавец не позволил этому испортить ему настроение. Он легко улыбнулся им, покачал ложкой с длинной тонкой ручкой и медленно провел ею круг по чаше с вином.

— Увлечения зависят от предмета. Возьмем, к примеру, вино. Все говорят, что оно лучше,

когда его только что сбродили, но я считаю, что вкус вареного вина куда более ароматен. Красавец поднял глаза и, глядя на Шэнь Гучжи, ласково улыбнулся:

— А что думает господин Шэнь?

— Как наследный принц и князь Бэйпин?

Цзи Жаньси улыбнулся и покачал головой:

— Как травы и учетная книга.

Шэнь Гучжи поднял чашу и выпил залпом, с нескрываемым сожалением произнес:

— В самом деле, я все же предпочитаю вкус сброженного вина.

С бледным лицом Шэнь Гучжи опустил глаза, вертя в руках изящную полупрозрачную чашу из нефрита, на губах играла едва заметная улыбка. Несмотря на вид болезненного и хрупкого утонченного господина, он заставил Цзи Жаньси проявить большую осторожность.

Улыбнувшись и опустив глаза, Цзи Жаньси незаметно посмотрел на Пэй Е, который всё это время молча пил вино. Неужели он молчит от начала до конца только из-за травмы горла, или считает, что говорить не стоит?

В душе запало зерно сомнения. Цзи Жаньси стал смотреть на Пэй Е всё с большим подозрением, приписывая ему скрытый мотив. Даже те дерзкие и откровенные взгляды, которые он бросал в начале, теперь казались исполненными тайного смысла. Скрывая мрак в глазах, Цзи Жаньси с улыбкой снова наполнил чаши вином и обратился к Пэй Е:

— А что думает господин Пэй?

Пэй Е слабо улыбнулся и повернул голову к Шэнь Гучжи.

Сердце Цзи Жаньси тяжело опустилось. В его глазах исчезла улыбка:

— Увлечения — вещь, которую нужно понимать. Господин Пэй, почему бы вам не остаться с господином Шэнем в моем скромном доме на несколько дней и не попробовать мое вареное вино?

Пэй Е скользнул по нему взглядом и ничего не сказал. Шэнь Гучжи постучал по чаше и легонько рассмеялся:

— Это было бы прекрасно, мы с радостью согласимся.

— Яцин.

Мальчик по имени Яцин шагнул вперед и слегка склонил голову возле Цзи Жаньси:

— Я здесь.

— Проводите дорогих гостей на отдых. Цзи Жаньси зачерпнул ложкой чистого вина и медленно перелил его в сосуд.

— Да, господин Пэй, господин Шэнь, прошу.

Дождавшись, пока Пэй Е и Шэнь Гучжи на паланкине выедут из длинной галереи и моста, Цзи Жаньси опустил глаза и отложил ложку.

Из-за пейзажной ширмы медленно вышел человек. Он был в роскошной одежде, высокий и величественный.

Сапоги с ножнами, шаг за шагом, он наступал на самое его сердце, медленно приближаясь...

— Думаешь, они получили это?

Человек положил руку на его худое плечо. Жаркое тепло его ладони нагло проникало сквозь ткань и кожу в плечо, но не приносило никакого тепла. В душе было холодно и пустынно. Это было даже хуже, чем только что, чем борьба умов... По крайней мере, тогда он мог улыбаться, а сейчас...

Цзи Жаньси изо всех сил попытался растянуть губы в улыбке, но в душе лишь усмехнулся.

— Получат, когда придет время.

— О, правда?

Человек наклонился, поднял прядь его длинных волос и вдохнул аромат:

— Надеюсь, когда ты поедешь со мной в столицу, ты сможешь сказать то же самое.

Не дав Цзи Жаньси открыть рот, человек сжал его подбородок и принялся целовать. Влажный язык настойчиво проникнул в его рот, раздвинув стиснутые зубы, захватывая территорию, словно желая оставить свои следы повсюду, внутри и снаружи. Одной рукой он сжимал его подбородок, другой крепко держал за худое плечо, грубо, сильно притягивая к себе...

Вторая глава готова~

Автор имеет сказать:

«Благородный муж открыт, а низкий человек скрытен».

Озорной Фан Янь, которого раздели догола после того, как он упал в воду, стоя под палящим солнцем, гордо сказал молодому господину Пэй.

<http://bllate.org/book/16576/1514348>